

Уголовно-социальные аспекты в сфере женской преступности .

Научный руководитель – Зиятдинова Юлия Ефимовна

Курилов Андрей Сергеевич

Студент (бакалавр)

Институт Дружбы народов Кавказа, Ставрополь, Россия

E-mail: andrewpetrov810@gmail.com

Уголовно-социальные аспекты в сфере женской преступности .

Часть 1. Природа и структура духовных потребностей

Духовные потребности человека не существуют изолированно от материальной сферы. Они представляют собой сложную, иерархически организованную систему, детерминированную как типом общественного устройства, так и непосредственным социальным окружением индивида. Принципиальным отличием духовных потребностей является их «безграничный» характер — способность к бесконечному развитию и совершенствованию. Именно эта группа потребностей конституирует человеческое в человеке, формирует его личностную идентичность. Особую тревогу вызывает ситуация, при которой материальные потребности начинают доминировать, искусственно «раздуваясь» под влиянием внешних факторов. Подобный дисбаланс закономерно приводит к стагнации личности, утрате ею естественного стремления к интеграции в социальную жизнь. Человек перестает быть субъектом, активно воздействующим на мир и на самого себя, превращаясь в пассивного потребителя. Природа духовности не имеет гендерной окраски. Внутренний мир мужчины и женщины устроен по единым законам, предполагающим равную способность как к рационально-логической деятельности (наука, философия, управление), так и к эмоционально-интуитивному постижению реальности (искусство, религия, воспитание). Однако исторически сложившиеся гендерные роли сформировали определенные акценты в реализации духовного потенциала. Женская духовность традиционно проявляется в большей терпимости, эмоциональной тонкости, чувствительности к межличностным взаимодействиям. Эти качества обусловили особую роль женщины в психолого-педагогической сфере, в художественном творчестве, в сохранении семейных устоев. Примечательно, что даже в эпохи жестких патриархальных ограничений выдающиеся женщины демонстрировали блестящие достижения в интеллектуально-духовных исканиях, включая философию и науку. Анализ исторического материала позволяет утверждать, что патриархат не является единственно возможной или наиболее гармоничной формой организации гендерных отношений. Родо-племенные сообщества демонстрировали значительно более сбалансированную модель сосуществования полов. В этих архаичных структурах женщина имела возможность полноценно реализовывать свои духовные способности, участвуя как в религиозных практиках, так и в управленческих процессах.

Усложнение социальных отношений в патриархальную эпоху привело к маргинализации женской активности. То, что первоначально могло быть закономерным разделением функций, в условиях цивилизационного развития нередко трансформировалось в унижение и несправедливость. Социум допускал системные нравственные перекосы, предпочитая не замечать дисбаланса, порождаемого отстранением женщины от публичной сферы.

Новое время ознаменовалось постепенной эмансипацией, однако этот процесс парадоксальным образом совпал с возрастанием требований к личной ответственности женщины в еще более усложнившемся обществе.

Часть 2. Современный социокультурный контекст и трансформация женской идентичности

Современная демократическая эпоха, будучи закономерным этапом осмысления человеческой свободы, предоставила личности беспрецедентные права выбора. Это в полной мере относится и к женщинам, получившим доступ к самым разным сферам духовного и материального производства. Достижения женщин в науке, политике, бизнесе, искусстве сегодня очевидны и не требуют дополнительных доказательств. Однако свобода, будучи амбивалентным феноменом, несет в себе не только созидательный, но и разрушительный потенциал. Эмансипация, утратившая связь с духовным содержанием, порождает явления, которые можно охарактеризовать как кризис идентичности. Антиэстетичные формы публичного поведения, экстремистские феминистические акции, агрессивное отрицание традиционных ценностей — все это симптомы дегуманизации, а не подлинного освобождения. Существенную негативную роль в этих процессах играет массовая культура. Ее оглушающее воздействие распространяется на все социальные страты: от политической элиты и медиасообщества до рядовых граждан, независимо от их пола и возраста. Формирование примитивных поведенческих паттернов через СМИ и интернет-коммуникации неизбежно сказывается на криминогенной обстановке, в том числе на качественных и количественных характеристиках женской преступности. Анализируя исторические процессы, необходимо различать объективные закономерности, не зависящие от воли людей (подобные законам физики или физиологии), и последствия чьих-то осознанных или неосознанных решений. Чаще всего источником массовых страданий является не фатальная неизбежность, а чья-то злая (нередко коллективная) воля. Парадоксальным образом субъекты этой воли сами не принадлежат себе. Являясь отчужденными от собственной духовной сущности, они не способны контролировать свои гипертрофированные материальные притязания. Возникает эффект «социального тяготения ко злу» — ситуация, когда общество под воздействием агрессивной меньшинства утрачивает нравственные ориентиры. Противостоять этому можно лишь сознательным волевым усилием добрых людей. И. Кант глубоко определил зло как «отдание себя потоку событий», подчеркнув тем самым, что нравственность всегда требует активной позиции.

Часть 3. Духовные потребности и девиантное поведение: проблема взаимосвязи

В сложном иерархическом мире духовных потребностей особое место занимает потребность в познании. Ее значение осознавалось еще Античностью (Аристотель) и получило блестящее развитие в философии Нового времени (М. Монтень). Современный мир, перенасыщенный информацией, казалось бы, создает идеальные условия для реализации этой потребности. Однако парадокс заключается в том, что доступность информации не тождественна развитию познавательной способности. Более того, современная система образования переживает серьезный кризис, не всегда справляясь с задачей формирования подлинной познавательной культуры. Не менее значимой является потребность в общении. Именно через коммуникацию осуществляется социализация индивида, его личностное становление. В широком смысле вся сфера культуры представляет собой развернутую систему коммуникации. Даже чтение книг может быть интерпретировано как особая форма общения — диалог с автором. В условиях увеличения объема свободного времени люди все больше времени посвящают разговорам и обсуждениям. Однако количественный рост коммуникации не гарантирует ее качества. Злословие и пустословие, доминирующие в современных дискуссионных площадках, не приносят положительных результатов. Подлинная реализация потребности в общении должна быть конструктивной, обогащающей участников диалога. Динамика женской преступности в постперестроечный период отражает общие процессы ценностной дезориентации общества. Первоначальный всплеск преступности был во многом обусловлен объективными факторами: необходимостью удовлетворения базовых потребностей, стремлением снять психологическое напряжение, агрес-

сивным реагированием на стрессовую ситуацию. Однако постепенно структура и мотивация преступлений менялись. Насильственные деяния стали уступать место корыстным преступлениям, мошенничеству. Материальный мотив, уже не объяснимый бедностью, приобрел самодовлеющий характер. Проблемы алкоголизации, наркотизации, коррупции в значительной степени питаются не вынужденностью, а духовной пустотой. Женская преступность является важнейшим индикатором духовного здоровья нации. Рост доли женских преступлений в общей структуре преступности — тревожный симптом. Исследователи связывают это как с негативными аспектами феминизма, так и с деструктивным влиянием западной культуры. Особое место занимают специфически женские преступления (например, детоубийства), которые носят глубоко эмоциональный, часто ситуативный характер и сопровождаются искренним раскаянием. Анализ демографических характеристик женщин-преступниц показывает, что пик криминальной активности приходится на зрелый возраст (25–39 лет). Это период, когда многие женщины сталкиваются с разочарованием в личной жизни. Инфантильно-эгоистическое поведение обоих партнеров, отсутствие коммуникативной культуры провоцируют делинквентные формы реагирования. Подростковая женская преступность имеет свою специфику. Ей свойственны ситуативно-импульсивный характер, внезапно возникающий неконкретизированный умысел, истеричные формы агрессии. Жестокость преступлений, совершаемых несовершеннолетними девушками, во многом спровоцирована дегуманизирующим влиянием массовой культуры. Стремление привлечь внимание противоположного пола, реализуемое через наркотизацию или девиантное поведение, является глубоко контрпродуктивным. Географический аспект также значим. Провинциальные регионы (Урал, Сибирь, Дальний Восток) демонстрируют более высокие показатели женской преступности. Помимо объективных социально-экономических трудностей, существенную роль играют субъективные факторы: обида на «унылое» существование, примитивное стремление к «красивой жизни».

Часть 4. Феномен духовного потребления и его деформации

Для адекватного описания процессов удовлетворения духовных потребностей целесообразно ввести понятие «духовное потребление». Этот термин позволяет зафиксировать специфические закономерности, отличающие духовную сферу от материальной. Духовное потребление опирается на определенную базу развития, использует специфические методы и средства (включая технические), имеет культурно-историческую обусловленность. Различные культуры на протяжении истории вырабатывали собственные формы духовного потребления, предлагаемые членам социума в конкретных исторических обстоятельствах. Сегодня перед исследователем стоит задача акцентировать внимание на духовных недостатках как российского, так и мирового сообщества. Только проследив глубинную взаимосвязь между искажением духовных потребностей женщин и комплексом экономических, социальных, политических проблем, мы сможем адекватно объяснить негативную динамику женской преступности. Повышенная эмоциональность, традиционно рассматриваемая как сила женщины, ее дар, в неблагоприятных условиях становится источником уязвимости. Эмоции имеют свойство накапливаться, требуя разрядки. Отсутствие конструктивных каналов для эмоциональной разрядки, неразвитость навыков саморегуляции приводят к тому, что накопленное напряжение прорывается в неподходящих обстоятельствах, часто с разрушительными последствиями. Проблема психических заболеваний среди осужденных женщин непосредственно связана с этим механизмом. Более сложная эмоциональная организация женской психики при столкновении с систематическими фрустрациями дает сбой. Типичная картина совершенного женщиной преступления почти всегда включает мощный эмоциональный компонент, часто — длительный период накопления негативных переживаний. Сравнительный анализ криминальной мотивации в 1990-е годы и в период после 2005 года демонстрирует существенную трансформацию. В

1990-е преступления совершались преимущественно под давлением обстоятельств: реально низкий уровень жизни, стремление обеспечить выживание семьи, колоссальное психологическое напряжение. Мотив вынужденности в тот период доминировал. Современная ситуация иная. На первый план выходят эгоистические побуждения, ложные жизненные притязания, не подкрепленные реальными достижениями, образованием, трудовыми усилиями. Возникает разрыв между уровнем притязаний и реальными возможностями, порождающий фрустрацию и агрессию. Тем не менее, общая тенденция снижения преступности в России внушает определенный оптимизм. Она свидетельствует о сохранении здорового нравственного потенциала нации, способного противостоять духовной деградации.

Часть 5. Перспективы: от хаоса к гармонии

Для выхода из состояния социального и культурно-философского хаоса необходимо адекватно осмыслить закономерное усложнение гендерных ролей в современном мире. Возврат к архаичным патриархальным моделям невозможен и нецелесообразен. Однако и некритическое заимствование радикальных феминистских концепций, отрицающих онтологическую укорененность различий, ведет в тупик. Необходим синтез: сохранение традиционных ценностей (семья, материнство, забота) с признанием права женщины на самореализацию во всех сферах общественной жизни. Ключевым понятием здесь становится баланс, достигаемый не внешним принуждением, а внутренним самоограничением. Исторический опыт свидетельствует, что длительное время социумы существовали в условиях деспотии, которая представляла собой форму внешнего ограничения. Примечательно, что в древних сообществах эта деспотия часто осознавалась как необходимость, фактически трансформируясь во внутреннее самоограничение особого типа. В условиях жесткой борьбы за выживание подобная модель позволяла сохранить культуру.

Демократия предоставляет человеку беспрецедентную свободу. Однако эта свобода дана не для разрушения, а для увеличения блага. Правильное осознание этой цели — условие выживания цивилизации. Никакие внешние ограничители не заменят внутренней нравственной цензуры, доброй воли, направленной на созидание.

Русская женщина: стойкость традиции и вызовы современности. На протяжении всей постперестроечной эпохи русские женщины на социальном и личностном уровне демонстрировали способность сохранять духовную силу и традиционные ценности. Даже в периоды наиболее острого кризиса, совершая «маятниковое» движение от крайнего индивидуализма обратно к здоровому коллективизму, женщины сохраняли глубинную мудрость. Сегодня стоит задача осовременивания культурных форм без утраты их сущностного содержания. Высокие идеалы, исторически присущие русской культуре, обладают слишком большой инерцией, чтобы исчезнуть бесследно. Внешняя грубость, проявляющаяся в бытовой сфере и в интернет-пространстве, противоречит природной тонкости женского начала. Разрешение этого противоречия — ключ к решению проблем семейных отношений, молодежного досуга и в конечном счете — к подлинному духовному возрождению. XX век, несмотря на все трагедии, оказался для русской женщины более свободным и творческим, чем предшествующие столетия. Эта обретенная свобода должна быть осмыслена и использована для созидания, а не для разрушения. Современное общество обязано обратить самое серьезное внимание на проблему женской бездуховности, беспрецедентной по своим масштабам. Вместо реализации своих уникальных духовных качеств во благо семьи и общества, некоторые женщины, дезориентированные ложными ценностями, используют свободу разрушительно. Преодоление этого кризиса — важнейшая задача современной культурной политики и философской рефлексии.